NIION 2015-0065
MOSURED 77/27-010
ISSN 2588-0136

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Вестник

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций научных работ, отражающих основное содержание диссертаций

№3 (49) 2026

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.S. Osipov,
Head of the Department of Global Economy and Foreign Economic Activity Management of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor

I.M. Rassolov,
Moscow City Pedagogical University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Associate Professor

A.L. Santashov,
Professor of the Department of Military Administration, Administrative and Financial law of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,
Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

S.G. Simagina,
Head of the Department of Applied Informatics of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.B. Skakov,
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

A.E. Suglobov,
Russian University of Cooperation, Doctor of Economics, Professor

V.N. Tkachev,
Head of the Service and Legal Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yu.A. Tsypkin,
Professor of the Marketing Department of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor

V.B. Shabanov,
Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor

V.A. Shestak,
Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,
Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the publishing house "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

Ректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции, член-корреспондент Академии военных наук ***А.А. Бессонов***

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции **Н.Д. Эриашвили,** *лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор*
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян, *декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент*

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова
Художник
А.П. Яковлев
Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2026

А.И. БАСТРЫКИН. О роли Следственного комитета Российской Федерации в совершенствовании уголовно-правовой политики государства (к 100-летию Уголовного кодекса РСФСР 1926 года и 30-летию Уголовного кодекса Российской Федерации) 11

А.В. ФЕДОРОВ. Журнал «Человек и закон»: наследие А.Я. Сухарева 16

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Историко-правовой анализ опричнины Ивана IV Грозного через призму современных правовых и управленческих процессов 25

А.Е. ЕПИФАНОВ. К вопросу о духовном попечении и просвещении арестантов по Общей тюремной инструкции 1915 года 34

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Г.Ф. КОИМШИДИ, Е.А. ШЕКК. Прогнозные оценки количества преступлений, совершенных ранее совершавшими преступления, на 2026 и 2027 гг. 44

Ф.Н. МУХАМБЕТОВ. Методология исследования криминальных рынков водных биологических ресурсов 56

Уголовный процесс

Н.В. ОСМАНОВА. Обвинение как системообразующая категория уголовного судопроизводства: понятие, функции, пределы 62

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 26,5
Печать офсетная
Подписано в печать: 23.09.2026
Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Южное Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4, помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com
Заказ №
Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

С.Ю. ТУРОВ. Процессуальные ошибки следователя и злоупотребление правом на защиту при предъявлении обвинения 73

А.С. ШАТАЛОВ. Тенденции, направления и перспективы применения искусственного интеллекта в досудебном производстве по уголовным делам: междисциплинарный анализ 86

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Е.А. БАРТЕНЕВ, А.М. САЖАЕВ, В.Б. СОЛОМАТИН. Об ошибках тактики проверки показаний на месте, допускаемых ее участниками в ходе производства следственного действия 100

В.Б. БАТОЕВ. Передовая зарубежная практика облачной криминалистики 107

В.И. ЕЛИНСКИЙ, Д.С. ХИЖНЯК. Некоторые проблемы формирования научных школ в криминалистике 119

А.Ж. САРКИСЯН, Р.И. БАРДАЧЕВСКИЙ. Практические вопросы соотношения криминологической и криминалистической характеристики преступления 125

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

В.И. ЗАБАВКА. Особенности правового статуса гражданина Российской Федерации, имеющего двойное или множественное гражданство 130

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.И. ГРИГОРЬЕВ, В.А. МОЧАЛОВА. Гражданский и Налоговый кодекс: совместимое в несовместимом 134

Экономические науки

А.Н. ЛИТВИНЕНКО. Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности потребительского рынка России 144

Исследования молодых ученых

А.А. БАСТРЫКИН. Милиция на защите Дороги жизни 152

Д.М. ГАСАНОВА. Криминалистические свойства личности преступников — граждан государств СНГ 157

К.С. КАРАПЕТЯН. Понятие, виды и современные тенденции налоговых преступлений 167

А.В. КИМ. О некоторых особенностях работы с компьютерной информацией на этапе предварительного расследования 173

В.В. НИКИТИН. Анализ современных требований к базовому образованию специалиста-полиграфолога: мнение практика 182

В.В. СПИВАК. Дореволюционные этапы развития института прекращения уголовного преследования в отношении умершего субъекта уголовного преследования 194

Р.Н. ХАМЕРЗОКОВ. Понятие неправомерного оборота электронных средств платежей 203

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2026. № 3. С. 73—85.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2026, no. 3, pp. 73–85.

УДК 343.123
doi: 10.54217/2588-0136.2026.49.3.008

NIION: 2015-0065-03/26-405
MOSURED: 77/27-010-2026-03-604

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Процессуальные ошибки следователя и злоупотребление правом на защиту при предъявлении обвинения

Сергей Юрьевич Туров
Удмуртский государственный университет, Ижевск,
Россия, turovser1979@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0006-7349-8323

Аннотация.

Постановка проблемы. Предъявление обвинения является важным процессуальным действием, поскольку с этого момента лицо узнаёт существо инкриминируемого преступления и приобретает возможность реально использовать весь комплекс прав обвиняемого. Отступление следователя от установленного порядка предъявления обвинения чревато серьезными последствиями. Нередко нарушения провоцируются недобросовестным поведением обвиняемого и его защитника. При этом испытываемые судами сложности в оценке злоупотреблений со стороны защиты лишь подпитывают её уверенность и стимулируют манипуляции с предъявлением обвинения.

Цель исследования: сформулировать предложения по совершенствованию правоприменительной практики и процессуальных механизмов, направленных на предотвращение нарушений и противодействие злоупотреблениям правом на защиту при предъявлении обвинения.

Методы: в статье активно применяются диалектический метод познания, общенаучные методы теоретического исследования (системный, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия) и частнонаучные (формально-юридический, системно-аналитический, юридико-технического анализа) методы.

Результаты, краткие выводы. На основе анализа законодательства и судебной практики классифицируются основные нарушения, связанные с предъявлением обвинения, и предлагается алгоритм действий для следователя в типовых конфликтных ситуациях. Одновременно подчёркивается необходимость совершенствования процессуального регулирования для предотвращения злоупотреблений правом на защиту.

Ключевые слова: обвинение; предъявление обвинения; обвиняемый; защитник; следователь; процессуальные нарушения; злоупотребление правом; право на защиту.

Для цитирования: Туров С.Ю. Процессуальные ошибки следователя и злоупотребление правом на защиту при предъявлении обвинения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2026. № 3. С. 73—85. doi: 10.54217/2588-0136.2026.49.3.008.

Procedural irregularities by the investigator and the misuse of the right to defense during the formal accusation

Sergey Yu. Turov
Udmurt State University, Izhevsk, Russia, turovser1979@yandex.ru,
https://orcid.org/0009-0006-7349-8323

Abstract.

Problem statement. The bringing of charges is a crucial procedural action, since from this moment the person learns the essence of the alleged crime and gains the opportunity to actually exercise the full range of the accused's rights. Any deviation by the investigator from the established procedure for bringing charges carries serious consequences. Violations are often provoked by the dishonest behavior of the accused and his defense counsel. At the same time, the difficulties experienced by courts in assessing abuses by the defense only fuel its confidence and stimulate manipulations with the bringing of charges.

Research objective: to formulate proposals for improving law enforcement practices and procedural mechanisms aimed at preventing violations and countering abuses of the right to defense during the bringing of charges.

Methods: the article actively employs the dialectical method of cognition, general scientific methods of theoretical research (systemic, analysis, synthesis, induction, deduction, analogy) and specific scientific methods (formal-legal, system-analytical, legal-technical analysis).

Туров С.Ю., 2026

Results, brief conclusions. Based on the analysis of legislation and judicial practice, the main violations related to the bringing of charges are classified, and an algorithm of actions for the investigator in typical conflict situations is proposed. At the same time, the need to improve procedural regulation to prevent abuses of the right to defense is emphasized.

Keywords: charge; bringing charges; accused; defense counsel; investigator; procedural violations; abuse of right; right to defense.

For citation: Turov, S.Yu. (2026) Procedural irregularities by the investigator and the misuse of the right to defense during the formal accusation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 73–85. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2026.49.3.008.

Введение. Привлечение лица в качестве обвиняемого включает два взаимосвязанных, но разделенных во времени процессуальных действия: вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ) и его непосредственное предъявление (ст. 172 УПК РФ). Как обоснованно указывал классик процессуальной науки М.С. Строгович, вынесение постановления влечет возникновение процессуального статуса обвиняемого, тем самым определяя лицо, которое в дальнейшем может быть предано суду. Предъявление же обвинения ставит обвиняемого в известность о том, в чем именно, в каком конкретно преступлении он обвиняется, и обеспечивает ему возможность реально защищаться от выдвинутого обвинения, используя весь комплекс прав, предоставленных законом[1]. Именно эта исключительная функция предъявления обвинения в обеспечении прав личности, наряду с практическими сложностями, объясняет неослабевающий научный интерес к данному институту[2].

Обвинение подлежит предъявлению не позднее трех суток после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 172 УПК РФ). По УПК РФ его может предъявить как следователь, так и дознаватель. Последний, в частности, прибегает к этой процедуре в случае, если в отношении подозреваемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а составить обвинительный акт в установленный десятисуточный срок не представляется возможным, о чем предписано в ч. 3 ст. 224 УПК РФ. Однако здесь возникает ключевое противоречие с императивным требованием ч. 1 ст. 100 УПК РФ, согласно которому десятисуточный срок предъявления обвинения является предельным для сохранения любой меры пресечения подозреваемому, исчисляясь с момента её применения либо с фактического задержания при последующем заключении под стражу. Ввиду отсутствия в ч. 1 ст. 100 УПК РФ исключений для дознания нарушение обозначенного в ней срока влечет безусловную отмену любой меры пресечения.

Предъявление обвинения представляет собой строго формализованный алгоритм (ст. 172 УПК РФ), включающий: уведомление обвиняемого с одновременным разъяснением права на защитника; объявление ему и защитнику постановления о привлечении в качестве обвиняемого; предоставление возможности ознакомиться с его содержанием; разъяснение существа обвинения и прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ; удостоверение факта процессуального действия подписями участников, а также вручение копии постановления обвиняемому и защитнику. Приведенная процедура не только леги-

[1] Строгович М.С. Учебник уголовного процесса / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. М., 1938. С. 133.

[2] См., например: Францифоров Ю.В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998; Чеботарёва И.Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: статус, гарантии прав и законных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004; Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005; Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Лапин И.Б. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007; Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Олейник П.М. Полномочия руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Таджибов З.Р. Привлечение в качестве обвиняемого в условиях модернизации российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025 и др.

тимирует статус обвиняемого, но и обеспечивает сохранение меры пресечения (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Вследствие этого любое нарушение установленного порядка со стороны следователя (дознавателя) открывает возможность для судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ[3]. При этом вопросы законности и обоснованности самого обвинения не подлежат судебной оценке в рамках данного производства. Иное предрешало бы выводы о виновности лица, подрывая независимость и беспристрастность суда при вынесении приговора[4].

Основная часть. Анализ судебной практики свидетельствует, что нарушения при предъявлении обвинения обусловлены совокупностью факторов: как упущениями следователя (процессуальной небрежностью и профессиональной неосмотрительностью), так и тактикой противодействия обвиняемого и его защитника. Отсутствие же в УПК РФ понятия «злоупотребление правом» и его критериев затрудняет оперативное выявление и пресечение подобного поведения[5]. Для упорядочения практики и предотвращения злоупотреблений процессуальными правами высшие судебные инстанции последовательно определяют допустимые пределы их реализации, предлагая правоприменителю конкретные ориентиры. Так, Конституционный Суд РФ подчеркивает недопустимость нарушения прав других лиц и препятствования правосудию в разумные сроки, позволяя отклонять ходатайства, являющиеся результатом злоупотребления правом[6]. Аналогично Верховный Суд РФ призывает суды не считать нарушением права на защиту отказ в удовлетворении ходатайств или иное ограничение стороны защиты, если они вызваны явно недобросовестным использованием отдельных правомочий обвиняемого или его защитника в ущерб иным участникам процесса[7]. Тем не менее разграничение правомерного и деструктивного поведения обвиняемого остается вызовом для судебной практики.

В рамках настоящего исследования предлагается классифицировать нарушения по ключевым процедурным аспектам с опорой на реальные примеры.

Нарушения, связанные с несоблюдением процессуальных сроков

Как правило, суды исходят из того, что нарушение трехсуточного срока предъявления обвинения, установленного ч. 1 ст. 172 УПК РФ, при отсутствии иных существенных нарушений не является достаточным основанием для признания его результатов незаконными, поскольку такое нарушение не оказывает влияния на права обвиняемого и его доступ к правосудию. Типичным примером является постановление Воронежского областного суда от 13 февраля 2018 г. по делу № 22-216/2018, которым отменено постановление суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору ввиду несоблюдения трехсуточного срока предъявления обвинения. Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на отсутствие в процессуальном зако-

[3] Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1412-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Люхина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 50 и статьей 125 УПК РФ». Здесь и далее, если не оговорено иное, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения), опубликованные в СПС КонсультантПлюс.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1636-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 УПК РФ»; Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1009-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Павла Борисовича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына частью первой статьи 125 УПК РФ».

[5] См.: Туров С.Ю. Процессуальные «игры» в уголовном деле: злоупотребление правом на отвод защитника и его последствия // Мировой судья. 2025. № 12. С. 18—22; Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 344; Даровских С.М., Даровских О.И. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правомерное поведение» // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию З.З. Зинатуллина (г. Ижевск, 7—8 февраля 2013 г.). Ижевск, 2013. С. 74—75.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 УПК РФ».

[7] Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

нодательстве запрета на предъявление обвинения позднее трех суток с момента вынесения соответствующего постановления, пришел к выводу о несущественности допущенного нарушения[8].

Менее однозначную реакцию апелляционных судов вызывает нарушение десятисуточного срока предъявления обвинения в рамках рассмотрения жалоб на постановления об избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 100 УПК РФ), что отчасти обусловлено предписаниями Пленума Верховного Суда РФ, устанавливающими обязанность проверять порядок привлечения в качестве обвиняемого только при рассмотрении ходатайства о мере пресечения[9].

Так, Липецкий областной суд (постановление от 16 января 2020 г. № 22к-173/2020), установив нарушение десятисуточного срока предъявления обвинения с момента фактического задержания и отсутствие такового к дате апелляционного рассмотрения, отменил постановление суда о заключении подозреваемого под стражу и освободил его[10]. По тем же основаниям постановлением от 30 апреля 2019 г. № 3/3-8/2019 Аткарский городской суд Саратовской области отказал в продлении домашнего ареста до трёх месяцев и отменил его в отношении подозреваемой[11].

Напротив, при аналогичных обстоятельствах Верховный Суд Республики Дагестан (постановление от 24 декабря 2018 г. № 22К-2215/2018) оставил в силе постановление о домашнем аресте подозреваемого, не признав существенным нарушением непредъявление обвинения ни в течение установленного законом десятисуточного срока, ни к моменту апелляционного рассмотрения[12].

Более единообразный подход суды демонстрируют при рассмотрении ходатайств о продлении меры пресечения в случаях, когда обвинение лицу уже предъявлено, пусть и с нарушением установленного срока. В подобных ситуациях суды обычно не видят препятствия для продления меры пресечения, исходя из порядка оценки такого нарушения в рамках судебного контроля (ст. 125 УПК РФ) или рассмотрения дела по существу[13]. Аналогичные аргументы суды приводят, когда обвиняемый оспаривает меру пресечения или её продление, ссылаясь на предъявление обвинения без защитника[14].

Между тем противоречивой оказалась практика по оценке последствий непредъявления обвинения подозреваемому в десятисуточный срок при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В одних случаях суды признают несвоевременную отмену следователем указанной меры пресечения незаконным бездействием[15], в других не находят таких оснований, ссылаясь на отсутствие в законе императивного требования о внесении специального постановления об отмене ранее избранной меры пресечения в связи с истечением её срока, признавая автоматический характер прекращения её действия[16]. Учитывая столь разнонаправленную практику, предпочтительным видится оформление отмены меры пресечения специальным постановлением.

---

[8] Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 13 февраля 2018 г. по делу № 22-216/2018. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026.).

[9] Пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

[10] Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 16 января 2020 г. № 22к-173/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[11] Постановление Аткарского городского суда Саратовской области от 30 апреля 2019 г. № 3/3-8/2019. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[12] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 24 декабря 2018 г. № 22К-2215/2018. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[13] Апелляционные постановления Воронежского областного суда от 25 августа 2023 г. № 22к-50-2019, Мурманского областного суда от 2 января 2019 г. № 22к-2242, Краснодарского краевого суда от 20 июня 2018 г. № 22-3918/18. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[14] См., например, апелляционные постановления Приморского краевого суда от 7 мая 2020 г. № 22-1585/2020, Мурманского областного суда от 2 января 2019 г. № 22К-50/2019, Воронежского областного суда от 25 августа 2023 г. № 22К-2242, Московского городского суда от 15 мая 2025 г. № 10-10384/2025. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[15] Апелляционные постановления Тамбовского областного суда от 30 января 2020 г. № 22-145/2020, Севастопольского городского суда от 23 марта 2016 г. № 22к-179/16 .URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[16] Апелляционные постановления Ставропольского краевого суда от 20 февраля 2020 г. № 22к-677/2020, Амурского областного суда от 25 марта 2025 г. № 22-514/2025, суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27 мая 2020 г. № 22К-816/2020 по делу № 3/1-28/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

Однако более серьезная правовая ответственность может наступить для следователя за бездействие по предъявлению обвинения подозреваемому, в отношении которого мера пресечения избрана судом. Показательным примером служит приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-262/2019, которым следователь М. осужден по ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 303 УК РФ к лишению свободы условно с запретом занимать должности в правоохранительных органах. Судом установлено, что М. после избрания домашнего ареста подозреваемому Г. обвинение последнему в десятисуточный срок не предъявил и меру пресечения не отменил, допустив незаконное ограничение его свободы. Впоследствии, стремясь скрыть допущенное нарушение, М. при обосновании продления домашнего ареста Г. сфальсифицировал и представил суду постановление о привлечении Г. в качестве обвиняемого и протокол его допроса[17].

Судебная практика демонстрирует примеры и иного правового подхода, при котором аналогичные действия следователя не признаются преступными, если итоговый результат свидетельствует о правомерности уголовного преследования ограниченного в свободе лица. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ, пересматривая уголовное дело в отношении следователя Н., осужденной приговором Химкинского городского суда Московской области от 25 октября 2022 г. по ч. 1 ст. 293 УК РФ к наказанию в виде штрафа, пришла к выводу об отсутствии в её действиях состава преступления. Основанием для такого решения послужило последующее осуждение по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ подозреваемой К., которой следователь Н. не предъявила в десятисуточный срок обвинение и не отменила меру пресечения в виде домашнего ареста. Учитывая, что за содеянное К. назначено наказание в виде лишения свободы условно с зачетом в наказание времени нахождения под домашним арестом в случае отмены условного осуждения, суд не усмотрел причинения ей какого-либо материального ущерба или существенного ограничения прав и свобод[18].

Ненадлежащее уведомление обвиняемого и (или) его защитника о предъявлении обвинения

Распространенность такого довода в жалобах стороны защиты во многом объясняется отсутствием четких нормативных требований к содержанию и срокам уведомления. Тем не менее суды устойчиво отклоняют этот аргумент, если материалы уголовного дела подтверждают фактическое предъявление обвинения. Например, Тамбовский областной суд (постановление от 17 августа 2023 г. № 22-1369/2023) отверг довод о существенном нарушении процессуальных прав осужденного в связи с его уведомлением непосредственно перед предъявлением обвинения без предоставления времени на подготовку. Суд признал достаточным наличие подписей обвиняемого и защитника в соответствующих процессуальных документах, подтверждающих факт объявления постановления и разъяснение его существа[19].

Схожего суждения придерживался Казанский районный суд Тюменской области (приговор от 27 февраля 2017 г. № 1-2/2017), который, ссылаясь на отсутствие в ч. 2 ст. 172 УПК РФ каких-либо ограничений по сроку извещения, не усмотрел существенного нарушения закона ни в объявлении обвинения непосредственно перед этим процессуальным действием, ни в том, что в деле нет сведений об извещении[20]. Такая позиция последовательно воспроизводится в решениях и других судов[21].

Изложенная аргументация представляется вполне обоснованной, поскольку закон (ч. 2 ст. 172 УПК РФ) устанавливает лишь трёхсуточный срок для предъявления обвинения и не требует какого-либо минимального временного интервала между уведомлением и самим процессуальным действием. Следовательно, способ извещения должен соответствовать сжатым срокам и гарантировать информирование защитника без излишнего формализма.

Гибкость судебной практики проявляется и в толковании процедуры извещения обвиняемого, содержащегося под стражей. Несмотря на установленный законом (ч. 3 ст. 172 УПК РФ) порядок уведомления через администрацию СИЗО, в подавляющем большинстве случаев

[17] Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-262/2019. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[18] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2025 г. по делу № 4-УД25-2-К1.

[19] Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 17 августа 2023 г. № 22-1369/2023. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[20] Приговор Казанского районного суда Тюменской области от 27 февраля 2017 г. № 1-2/2017. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[21] Постановления Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 28 октября 2011 г. № 3/10-66/2011, Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 16 июля 2014 г. № 3/10-236. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

суды признают законным непосредственное извещение следователем (дознавателем), так как способ уведомления никак не ущемляет права обвиняемого[22]. Тем не менее встречаются судебные акты, отклоняющиеся от данного подхода. Например, суд Еврейской автономной области (постановление от 11 декабря 2018 г. № 22-540/2018), удовлетворяя жалобу адвоката Ш., поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, признал нарушением самостоятельное уведомление следователем содержащегося под стражей обвиняемого и предъявление ему после этого обвинения[23].

Ограничение права на защитника при предъявлении обвинения

Актуальность этого аспекта обусловлена его комплексным характером, проявляющимся как в объективных упущениях следователей, так и в недобросовестной тактике стороны защиты, провоцирующей процессуальные нарушения для дискредитации достигнутых результатов. Во многом такая стратегия опирается на отмену меры пресечения при непредъявлении обвинения в десятисуточный срок (ч. 1 ст. 100 УПК РФ), а также на установленное в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и детализированное в п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 право суда возвратить уголовное дело прокурору в случае предъявления обвинения без защитника[24]. При этом испытываемые судами трудности в правильной оценке недобросовестного поведения стороны защиты лишь придают последней излишнюю уверенность и дополнительный стимул к манипулированию процессом. Далее в целях иллюстрации представим подборку показательных судебных решений, отражающих как случаи установления судами нарушений права на защиту, так и примеры выявления ими злоупотреблений со стороны защиты.

Так, Ленинский районный суд г. Махачкалы (постановление от 26 июня 2025 г. № 1-171/2025), несмотря на противоположные заявления следователя и адвоката, счел убедительными доводы подсудимого о предъявлении ему обвинения и последующем допросе в следственном изоляторе без защитника и возвратил уголовное дело прокурору. В обоснование своих выводов суд сослался на показания сотрудника изолятора об отсутствии адвоката в учреждении в указанный день, подтверждающие эти показания журнал учета посетителей, личное дело подсудимого и ведомости учета временно выбывших осужденных[25]. Близкие по смыслу постановления принимались и другими судами[26].

Другим примером является определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17 ноября 2006 г. № 44-О06-125, которым по жалобе осужденной Н. отменен приговор нижестоящего суда ввиду существенного нарушения права на защиту. Оно выразилось в том, что после отвода следователем адвокатов О. и З. (п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ) обвиняемая Н. ходатайствовала о предоставлении ей пяти суток для заключения соглашения с новым защитником. Несмотря на её просьбу, на следующий день следователь отказал в удовлетворении ходатайства и назначил ей защитника П., против участия которого Н. возражала. В последующем во всех следственных действиях с Н. участвовал защитник П. Тем самым следствие лишило Н. права самостоятельного выбора защитника, нарушив ст. 50 УПК РФ[27].

Наряду с бесспорными основаниями для возврата уголовного дела прокурору встречаются и весьма дискуссионные. Например, из постановления Октябрьского районного суда г. Ижевска от 6 июля 2020 г. № 1-124/2020 о возвращении уголовного дела прокурору усматривается, что следователь заблаговременно известил двух защитников обвиняемого по соглашению и самого обвиняемого о дате предъявления обвинения, однако не указал конкретное время. Ввиду неявки защитников по соглашению в течение пяти суток и неприглашения обвиняемым иного защитника (сам обвиняемый за уклонение от явки к следователю в день предъявления обвинения подвергся принудительному приводу)

[22] Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 6 марта 2019 г. № 22К-574/2019. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[23] Апелляционное постановление суда Еврейской автономной области от 11 декабря 2018 г. № 22-540/2018. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[24] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору».

[25] Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 26 июня 2025 г. № 1-171/2025. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[26] Постановление Московского районного суда г. Твери от 16 октября 2015 г. № 1-260/2015. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[27] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17 ноября 2006 г. № 44-О06-125.

следователь назначил защитника и предъявил обвинение с его участием. На допросе обвиняемый отказался от дачи показаний, ссылаясь на отсутствие защитников по соглашению. Проанализировав эти обстоятельства, суд пришел к выводу о нарушении права на защиту обвиняемого, аргументировав его неизвещением адвокатов по соглашению о конкретном времени предъявления обвинения. Кроме того, суд признал формальным участие назначенного адвоката, поскольку его явка непосредственно перед предъявлением обвинения исключала возможность ознакомления с составляющими более 10 томов материалами уголовного дела, расследуемого в течение 2 лет[28].

Однако такая позиция суда представляется весьма дискуссионной. Ведь никто не препятствовал защитникам по соглашению самостоятельно уточнить у следователя время предъявления обвинения (при наличии у них заинтересованности и добросовестности), а обвиняемому дать показания по существу обвинения в присутствии приглашенных защитников. Более того, согласно ст. 217 УПК РФ ознакомление с материалами дела осуществляется после окончания предварительного расследования, а не до предъявления обвинения.

В противоположность приведенным прецедентам рассмотрим ситуации, когда суды подтверждают законность действий следствия и отклоняют аргументацию защиты о нарушениях.

Так, Славгородский городской суд Алтайского края (постановление от 24 декабря 2019 г. № 10-18/2019) отменил решение мирового судьи о возвращении уголовного дела прокурору, установив следующее. Обвиняемый Р. заявил ходатайство об отказе от защитника З., однако орган следствия его не разрешил, так за сутки до этого дело уже передали прокурору. Впоследствии уголовное дело дважды возвращалось для дополнительного расследования и дважды направлялось в суд, причём адвокат З. неизменно участвовал в следственных действиях, а Р. не заявлял отводов и не повторял отказ от его услуг. Лишь спустя более года в суде Р. представил то самое ходатайство об отказе от услуг защитника. Мировой судья, усмотрев нарушение права на защиту, вновь возвратил дело прокурору. Однако апелляционная инстанция посчитала, что наличие неразрешённого ходатайства об отказе от услуг защитника З. при последующем многократном его участии в процессуальных действиях с обвиняемым Р. и отсутствии к нему отводов не свидетельствует о нарушении права на защиту Р. при предъявлении обвинения[29].

В другом случае Воронежский областной суд (постановление от 23 марта 2020 г. № 22К-477/2020), рассматривая жалобу адвоката Л. в порядке ст. 125 УПК РФ на ненадлежащее извещение о времени предъявления обвинения и состоявшееся без его участия предъявление обвинения, признал поведение последнего недобросовестным. Доводы адвоката о занятости суд расценил как попытку искусственно заблокировать своевременное предъявление обвинения, от которого зависела возможность дальнейшего содержания подзащитного под стражей. Как следовало из материалов, после принятия решения о предъявлении обвинения следователь известил адвоката Л., но тот не явился. На четыре последующих вызова (по телефону, смс-сообщениям и электронной почте) защитник также не реагировал. Лишь в последний день 10-суточного срока, предусмотренного ст. 100 УПК РФ, адвокат Л. по смс уведомил следователя о намерении прибыть в отдел полиции в 18.00. Установив невозможность участия Л., следователь назначил обвиняемому другого защитника и предъявил обвинение с ним[30].

Схожую позицию, направленную на пресечение манипуляций процессуальными правами, демонстрируют суды и в других регионах. Так, суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (постановление от 15 января 2020 г. № 22-2148/2019) отклонил жалобу адвоката А. в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие следователя, не освободившего Т. из-под стражи в связи с предъявлением обвинения без защитника по соглашению. Проверив доводы жалобы, суд установил следующее. Для предъявления обвинения Т. следователь назначил ему защитника, но Т. отказался от него, сославшись на адвоката А. по соглашению. Последний на вызовы следователя не являлся и не отвечал на его телефонные звонки, что подтверждено детализацией соединений. Поэтому следователь вновь предоставил Т. другого адвоката по на-

[28] Постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска от 6 июля 2020 г. № 1-124/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[29] Апелляционное постановление Славгородского городского суда Алтайского края от 24 декабря 2019 г. № 10-18/2019. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[30] Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 23 марта 2020 г. № 22К-477/2020 по делу № 3/7-2/2020. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

значению, от которого тот также отказался. Оценив установленное, суд признал правомерным предъявление обвинения и допрос Т. без защитника на основании ч. 4 ст. 50 УПК РФ[31].

В той же логике Правобережный районный суд г. Липецка постановлением от 25 августа 2015 г. № 3/10-52/2015 (в порядке ст. 125 УПК РФ) признал законным отказ следователя в удовлетворении ходатайства обвиняемого о замене назначенного защитника ввиду неспособности подтвердить наличие соглашения с новым адвокатом и обеспечить его явку. Мотивируя свои выводы, суд указал на наличие у обвиняемого достаточного времени для приглашения желаемого защитника с учётом предъявления ему обвинения на девятый день с момента задержания, а также на присутствие при предъявлении обвинения защитника по назначению[32].

Правомерность действий следователя при возникновении сложностей с явкой приглашенного защитника подтверждает и апелляционное постановление Рязанского областного суда от 20 марта 2014 г. № 22-219/2014, которым признано законным постановление нижестоящего суда об отказе в удовлетворении жалоб на действия следователя при предъявлении обвинения. Из содержания постановления следует, что 11 октября 2013 г. обвиняемый заключен под стражу, 14 октября с адвокатом заключено соглашение, 17 октября адвокат уведомлена о предъявлении обвинения 18 октября, однако в назначенное время не явилась, уведомив следователя о возможности прибыть лишь 21—22 октября. Постановлением следователя от 18 октября назначен иной защитник, с участием которого предъявлено обвинение. Принимая во внимание обязательность предъявления обвинения до 20 октября (предельный срок действия меры пресечения), суд не признал занятость адвоката уважительной причиной и отклонил её доводы об отложении процессуального действия на 5 суток[33].

Необходимо учитывать, что при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ суд ограничен определенным в ней предметом разбирательства. Он вправе констатировать незаконность решения, действия (бездействия) (например, признать незаконным отказ следователя возвратить залог в связи с непредъявлением обвинения в десятисуточный срок)[34], но не может признавать доказательства недопустимыми и тем более отменять меру пресечения в связи с непредъявлением обвинения в десятисуточный срок. Примером служит апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 16 октября 2018 г. № 22К-1683/2018. Им признано незаконным решение нижестоящего суда, который, рассмотрев жалобу защиты на нарушения при предъявлении обвинения, счел постановление о предъявлении обвинения и протокол допроса обвиняемого недопустимыми доказательствами, предрешив вопросы, подлежащие разрешению при рассмотрении уголовного дела по существу, а также отменил обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу[35].

Заключение. Проведенный анализ судебной практики убедительно демонстрирует, что наибольшие сложности в уголовном судопроизводстве зачастую обусловлены не столько недостатками в деятельности следователя, сколько виртуозно выстроенными тактическими комбинациями стороны защиты. Защитник под предлогом мнимой «исключительной занятости»[36] систематически уклоняется от участия в процедуре предъявления обвинения либо просто не выходит на связь со следователем. Обвиняемый, искусно ссылаясь на правовые нормы (ч. 3 ст. 50 УПК РФ), непосредственно перед предъявлением обвинения требует законные пять суток для приглашения нового защитника, после чего инициирует его последовательную ротацию. Эти маневры неумолимо подводят к истечению десятисуточного срока (ч. 1 ст. 100 УПК РФ),

[31] Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15 января 2020 г. № 22-2148/2019. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[32] Постановление Правобережного районного суда г. Липецка от 25 августа 2015 г. № 3/10-52/2015. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[33] Апелляционное постановление Рязанского областного суда от 20 марта 2014 г. № 22-219/2014. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[34] Постановление Ленинградского районного суда г. Калининграда от 16 декабря 2013 г. № 7-285/13. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[35] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 16 октября 2018 г. № 22К-1683/2018. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[36] Профессиональная этика в данном случае оказывается удобно забытой. В силу подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. (в ред. от 18 апреля 2025 г.), адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить.

пропуск которого влечёт прекращение действия меры пресечения. Но куда более критичной для защиты является перспектива возврата уголовного дела судом и исчерпания сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Из изложенного вытекает следующий алгоритм действий следователя. При невозможности участия приглашенного защитника, надлежаще извещённого, в следственном действии в течение пяти суток (например, ввиду болезни или занятости, препятствующих его участию в этот период) и при настаивании обвиняемого на его присутствии с отказом пригласить другого следователь не обязан предоставлять дополнительные пять суток. Он вправе принять меры к назначению обвиняемому иного защитника (ч. 3 ст. 50 УПК РФ), так как закон не допускает неоправданного затягивания процесса из-за предпочтения конкретного адвоката, но при этом обеспечивает право на защиту через назначение другого защитника[37].

Если десятисуточный срок для предъявления обвинения лицу, которому избрана мера пресечения, неумолимо приближается, а защитник по соглашению демонстрирует полное отсутствие коммуникации, следователю надлежит максимально подробно и достоверно задокументировать предпринятые попытки установить с ним связь для уведомления о предъявлении обвинения и факты его неявки в течение пяти суток либо за меньший срок, когда до истечения десятисуточного срока остается менее пяти суток после последней явки защитника. Затем предложить обвиняемому пригласить другого защитника, обеспечив ему разумный срок, определяемый оставшимся до истечения десяти суток временем. Если по истечении установленного срока обвиняемый не пригласил другого защитника либо адвокат, об участии которого он ходатайствовал, отказался явиться и предоставить ордер для вступления в дело (отказ адвоката необходимо документально отразить рапортом или справкой), то принять меры к назначению защитника и предъявить с ним обвинение, не принимая отказ от него без законных оснований. В постановлении о назначении защитника важно привести конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о дезорганизации хода процесса обвиняемым либо приглашенным им защитником[38]. Впоследствии обвинение целесообразно перепредъявить с защитниками по назначению и соглашению: назначение защитника не влечет отстранения приглашенного защитника[39]. Неявка одного из адвокатов при надлежащем уведомлении не препятствует проведению следственного действия в присутствии другого[40].

Описанный порядок основан на позиции Конституционного Суда РФ, допускающего оставление заявления об отказе от защитника по назначению без удовлетворения при злоупотреблении правом на защиту[41]. Он также опирается на разъяснения Верховного Суда РФ, признавшего законным одновременное участие приглашенного и назначенного защитников и непринятие отказа от последнего, если поведение обвиняемого или приглашенного им защитника свидетельствует о злоупотреблении правом (например, неоднократные и безосновательные заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами, иные действия, явно препятствующие нормальному ходу процесса)[42].

Аналогичным образом следует поступить, если десятисуточный срок на исходе, а обвиняемый непосредственно перед предъявлением обвинения отказался от защитника по соглашению и заявил ходатайство о предоставлении пятисуточного срока для приглашения нового.

Принимая во внимание трудности, возникающие вследствие неявки приглашённого адво-

[37] См., например, постановления Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 5 июля 2016 г. № 3/10-34/2016, Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 11 марта 2014 г. № 3/10-92/14. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 10.04.2026).

[38] Пункт 2.1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» (ред. от 28 ноября 2019 г.).

[39] Определения Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1409-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 50 УПК РФ», от 28 июня 2018 г. № 1412-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Люхина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 50 и статьей 125 УПК РФ». Согласно этим же определениям, законность и обоснованность постановления о назначении защитника проверяются в судебных стадиях, а не в порядке ст. 125 УПК РФ.

[40] Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

[41] Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова».

[42] Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. № 5-Д12-65.

ката, следователь, опираясь на принцип неотложности обеспечения права на защиту, заложенный в ч. 4 ст. 50 УПК РФ, может прибегнуть к гибкой трактовке её положений, устанавливающих 24-часовой срок для назначения защитника с момента задержания или заключения под стражу. Практическая необходимость в уточнении срока назначения защитника обуславливает предложение дополнить ч. 4 ст. 50 УПК РФ положением, позволяющим отсчитывать 24-часовой срок также с момента применения любой санкционированной судом меры пресечения либо вручения уведомления о предъявлении обвинения.

Впрочем, ситуация может осложниться, если адвокат по назначению из опасения дисциплинарной ответственности попытается уклониться от участия по делу, сославшись на решение Совета Федеральной палаты адвокатов[43], которое, основываясь на позиции Конституционного Суда РФ[44], запрещает адвокатам-дублерам принимать поручение на защиту по назначению против воли подсудимого и навязывать ему свои услуги при наличии адвоката по соглашению. Нарушение этого предписания грозит адвокату дисциплинарной ответственностью, вплоть до прекращения статуса[45]. В такой ситуации адвокату следует напомнить, что, если защитник по соглашению недоступен, назначенный адвокат не «дублирует» и не «навязывает» услуги, а обеспечивает непрерывность права на защиту. Он действует как независимый профессиональный советник[46], руководствующийся законом и нравственностью[47].

Подтверждением тому служит определение Московского городского суда от 2 августа 2022 г. № 33-29232, которым признано незаконным и отменено решение совета адвокатской палаты о лишении адвоката статуса с восстановлением его в профессии. Из определения следует, что адвокатская палата и суд первой инстанции квалифицировали действия адвоката как неправомерное выполнение функций «защитника-дублера». Они исходили из его участия по назначению в рассмотрении судом ходатайства о продлении стражи обвиняемому, при неявке защитника по соглашению (ссылавшегося на занятость), возражениях обвиняемого против его участия и отсутствии возражений с его стороны против рассмотрения ходатайства в отсутствие защитника по соглашению. Однако апелляционная инстанция установила, что в условиях, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей рассматривалось за 5 суток до его истечения, непривлечение адвоката по назначению явилось бы нарушением права обвиняемого на защиту, так как он не заявлял о самозащите. Напротив, стремление обвиняемого к участию исключительно с защитником по соглашению расценено как злоупотребление правом на защиту, направленное на искусственное создание процессуального нарушения. Апелляционная инстанция, подводя итог, сделала важный вывод, согласно которому под «защитником-дублером» понимается случай, когда у защитника по соглашению нет препятствий для участия в деле, но вопреки этому обвиняемому (подозреваемому) назначается другой адвокат. Запрет на подобное назначение продиктован фундаментальной необходимостью обеспечения права выбора адвоката[48].

Если же, несмотря на правомерность принятия мер по назначению защитника, последний всё же отказался вступать в дело, а времени для его убеждения через адвокатскую палату не имеется, следователю ничего не остаётся, как предъявить обвинение без участия защитника, дабы сохранить действующую меру пресечения и избежать риска иных негативных последствий (отказ адвоката оформить справкой или рапортом). В кратчайший срок после этого следует перепредъявить обвинение с участием защитника, иначе суд может признать действия (бездействие) следователя незаконными при рассмотрении жалобы стороны защиты в порядке ст. 125 УПК РФ, тогда как перепредъявление обвинения с защитником устраняет предмет обжалования. Кроме того, незаконное применение избранной судом меры пресечения (а именно такой она и становится в случае непредъявления обвинения в десятисуточный срок) образует са-

[43] Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сентября 2013 г. № 1 «О назначении адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников-дублеров».

[44] Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О.

[45] См. также пункт 2.1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите».

[46] Часть 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

[47] Пункт 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003 г.

[48] Апелляционное определение Московского городского суда от 2 августа 2022 г. № 33-29232. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

мостоятельное основание для присуждения обвиняемому компенсации морального вреда[49].

При недобросовестном поведении адвоката по назначению следует обратить внимание на правовую позицию Конституционного Суда РФ. Согласно ей, оказание адвокатом по назначению юридической помощи основывается на доверительных отношениях с подзащитным, а его деятельность должна являться квалифицированной, качественной и добросовестной. В случае ненадлежащего исполнения назначенным адвокатом обязанностей (неявка без уважительных причин и др.) следователь с ведома подозреваемого (обвиняемого) вправе его заменить. После замены адвоката его полномочия по уголовному делу могут быть прекращены. Указанное решение следователя подлежит обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ[50].

Следователь также может столкнуться с ситуацией, когда назначенный адвокат внезапно заключил с подзащитным соглашение, а затем его расторг (пример — уголовное дело, рассмотренное Устиновским районным судом г. Ижевска)[51]. Тогда он действует по ранее предложенному алгоритму: предоставляет обвиняемому пятисуточный срок для приглашения нового защитника или разумный срок при дефиците времени. Если по истечении отведенного срока обвиняемый не пригласил защитника, следователь принимает меры к его назначению. При угрозе нарушения десятисуточного срока предъявления обвинения надлежит предъявить обвинение без участия защитника с последующим его перепредъявлением в присутствии адвоката.

Наконец, особый сценарий возможен, когда заключенный под стражу подозреваемый по состоянию здоровья не может участвовать в следственных действиях. При отсутствии чёткой законодательной регламентации единичная судебная практика, расширительно толкуя ч. 6 ст. 172 УПК РФ, признает выполненным требование для сохранения меры пресечения, если следователь вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого в десятисуточный срок, а фактическое предъявление обвинения отложил до выздоровления[52].

Независимо от конкретных обстоятельств предъявления обвинения, включая подобные исключительные ситуации, принципиальным моментом для обеспечения правовой защиты и исключения последующих споров является тщательная фиксация всех ходатайств обвиняемого и его защитника, а также результатов их рассмотрения. Речь идет, например, о таких ходатайствах, как предоставление времени для консультаций, уяснения существа обвинения, подготовки к даче показаний, отказ от защитника или его замена, либо об иных, способных свидетельствовать о злоупотреблении правом. Все эти детали требуется отразить в протоколе допроса обвиняемого, причем адвокат не вправе отказаться от его подписания[53]. Такая документальная фиксация даст суду возможность объективно оценить действия сторон, опираясь на фактические данные, а не на голословные заявления.

Список литературы

1. Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 24 с.

2. Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 336—349.

3. Даровских С.М., Даровских О.И. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правомерное поведение» // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию З.З. Зинатуллина (г. Ижевск, 7—8 февраля 2013 г.). Ижевск, 2013. С. 70—76.

4. Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.

[49] Пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

[50] Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2022 г. № 497-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ненашева Дениса Валерьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 125 УПК РФ».

[51] Уголовное дело № 1-2/2020 // Архив Устиновского районного суда г. Ижевска.

[52] Постановление Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 14 мая 2014 г. № 3/10-36/2014. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.04.2026).

[53] Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3388-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева Антона Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 167 УПК РФ».

5. Лапин И.Б. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 24 с.

6. Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005. 21 с.

7. Олейник П.М. Полномочия руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 21 с.

8. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. М.: Юриздат, 1938. 248 с.

9. Таджибов З.Р. Привлечение в качестве обвиняемого в условиях модернизации российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 24 с.

10. Туров С.Ю. Процессуальные «игры» в уголовном деле: злоупотребление правом на отвод защитника и его последствия // Мировой судья. 2025. № 12. С. 18—22. doi: 10.18572/2072-4152-2025-12-18-22.

11. Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.

12. Францифоров Ю.В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 20 с.

13. Чеботарёва И.Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: статус, гарантии прав и законных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. 25 с.

References

1. Andreev, A.V. (2017) Obespechenie prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva pri privlechenii v kachestve obvinyaemogo [Ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings when they are brought before a court as an accused person]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 24 p. (In Russ.).

2. Baev, O.Ya. (2013) "Zloupotreblenie pravom" kak ugolovno-protsessual'naya kategoriya [Abuse of legal right as the criminally-remedial category]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 2, pp. 336–349. (In Russ.).

3. Darovskikh, S.M., Darovskikh, O.I. (2013) Sootnoshenie ponyatiy "zloupotreblenie pravom" i "pravomernoe povedenie" [The relationship between the concepts of abuse of rights and lawful behavior]. In: *Problemy ugolovno-protsessualnoy nauki XXI veka. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Z.Z. Zinatullina, February 7–8, 2013*. Izhevsk, pp. 70–76. (In Russ.).

4. Kolbeeva, M.Yu. (2013) Institut privlecheniya litsa v kachestve obvinyaemogo v usloviyakh reformirovaniya ugolovno-protsessualnogo zakonodatelstva [The institution of bringing a person before a court as an accused in the context of reforms to criminal procedure legislation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 22 p. (In Russ.).

5. Lapin, I.B. (2007) Problemy obespecheniya zakonnosti i obosnovannosti privlecheniya litsa v kachestve obvinyaemogo [Problems related to ensuring the legality and justification of bringing a person before a court as an accused]. Abstract of Ph. D. thesis. Irkutsk, 24 p. (In Russ.).

6. Oborin, D.E. (2005) Privlechenie v kachestve obvinyaemogo v rossiyskom ugolovnom protsesse [Arrest as an accused person in Russian criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 21 p. (In Russ.).

7. Oleynik, P.M. (2014) Polnomochiya rukovoditelya sledstvennogo organa po obespecheniyu prav i zakonnykh interesov obvinyaemogo [The powers of the head of the investigative body to ensure the rights and legitimate interests of the accused]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 21 p. (In Russ.).

8. Strogovich, M.S. (1938) Uchebnik ugolovnogo protsessa [Textbook on criminal procedure]. Moscow, Yurizdat, 248 p. (In Russ.).

9. Tadzhibov, Z.R. (2025) Privlechenie v kachestve obvinyaemogo v usloviyakh modernizatsii rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Arresting someone as an accused in the context of modernizing Russian criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 24 p. (In Russ.).

10. Turov, S.Yu. (2025) Protsessual'nye "igry" v ugolovnom dele: zloupotreblenie pravom na otvod zashchitnika i ego posledstviya [Procedural maneuvers in a criminal case: abuse of the right to challenge a defense counsel and its conse-quences]. *Mirovoy sudya*, no. 12, pp. 18–22. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2025-12-18-22.

11. Fedotchenko, A.V. (2006) Privlechenie litsa v kachestve obvinyaemogo [Bringing a person before a court as an accused person]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 27 p. (In Russ.).

12. Frantsiforov, Yu.V. (1998) Obvinenie kak sredstvo obespecheniya prav i zakonnykh interesov obvinyaemogo v ugolovnom sudoproizvodstve [The prosecution as a means of ensuring the rights and legitimate interests of the accused in criminal proceedings.]. Abstract of Ph. D. thesis. Saratov, 20 p. (In Russ.).

13. Chebotareva, I.N. (2004) Obvinyaemyy v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya sovremennogo rossiyskogo ugolovnogo protsessa: status, garantii prav i zakonnykh interesov [The accused at the stage of preliminary investigation in the modern Russian criminal process: status, guarantees of rights and legitimate interests]. Abstract of Ph. D. thesis. Voronezh, 25 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.Ю. Туров — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.Yu. Turov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University, Candidate of Law.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

16+

www.nlion.org
ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

www.unity-dana.ru

www.mosured.ru

ЧЛЕН АССОЦИАЦИИ ИЗДАТЕЛЕЙ
НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

9 785851 730276